

Плавич Володимир Петрович – доктор філософських наук, кандидат юридичних наук, професор, академік, Заслужений діяч науки і техніки України, Одеський національний університет імені І. І. Мечникова.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ ПРАВОВЫХ НОРМ (ЛОГИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Применение на практике законов, как и других юридических норм, заключается в подведении частных случаев жизни под предусматривающие их в общей форме постановления. Это подведение имеет вид силлогизма, в котором большою посылкой служит законодательная норма или ряд норм, малою - фактические обстоятельства данного конкретного случая, а вытекающее из них с логической необходимостью заключение дает ответ на возникший и подлежащий разрешению юридический вопрос. Положим для примера, что И., в следствии драки с П., повредил ему верхнюю одежду. Адвокат, к которому обратился П. за советом, или судья, у которого он предъявит иск к И. о вознаграждении за убытки, должны будут справиться с гражданскими законами и подыскать в них статью, на основании которой можно было бы разрешить это дело.

Поступив таким образом, они получают следующий силлогизм.

Малая посылка. И причинил своими действиями убыток П. в размере 250 грн.

Большая посылка. В соответствии со ст. 1166 ГК Украины, «Имущественный вред, причиненный неправомерными решениями, действиями или бездействием личным неимущественным правам физическому или юридическому лицу, а также вред, причиненный имуществу физического или юридического лица, возмещается в полном объеме лицом, которое причинило этот вред».

Заключение. И. обязан уплатить П. 250 грн.

Как видно из этого примера, для того, чтобы построить силлогизм, нужно иметь две посылки. Но они в очень редких случаях даны вполне готовыми. Обыкновенно их приходится добывать: малую посылку посредством юридического анализа фактических обстоятельств данного конкретного случая, большую - посредством толкования и логического развития юридических норм.

Посмотрим сначала, как добывается малая посылка.

Всякий конкретный случай, возникающий в жизни и требующий подведения под юридические нормы, складывается из большего или меньшего числа элементов. Некоторые из этих элементов имеют юридическое значение, так как закон связывает с ними те или иные последствия; другие же элементы такого значения не имеют, являясь юридически безразличными. Поэтому прежде всего необходимо разложить подлежащий разрешению случай на его составные элементы и выделить из них те, которые имеют юридическое значение. В этом и состоит юридический анализ фактических обстоятельств.

Положим, например, что П., обращаясь за советом к адвокату, рассказывает следующее: «вчера в 10 часов ночи, выйдя с И. из кинотеатра и направляясь в ресторан, чтобы поужинать, мы заспорили с ним о причинах землетрясений и дошли до такой степени раздражения, что пустили в ход кулаки, при чем И. левой рукой разорвал мне пиджак, за который я на днях заплатил портному 350 грн. Могу ли я взыскать с И. эту сумму?»

Чтобы ответить на вопрос П., адвокат должен, прежде всего, отделить в его рассказе юридические элементы от бытовых, не имеющих юридического значения. Определить степень телесных повреждений, полученных П., были ли нанесены телесные повреждения группой лиц или одним лицом. Далее, П. говорит, что он шел из кинотеатра. Это тоже неважно: если он шел из кинотеатра или из дому, от этого юридическое существо дела ничуть не изменилось бы. Равным образом не имеют

никакого юридического значения причина ссоры, причинение убытка левой, а не правой рукой, покупка пиджака у портного, а не где-либо в ином месте и пр. Устранив все бытовые обстоятельства, адвокат остановился бы только на том факте, что И. причинил убыток П., разорвав ему верхнюю одежду. Вот юридическое зерно, заключающееся в рассказе П.; все остальное бытовая шелуха, не имеющая никакой цены в глазах юриста. Нетрудно заметить, что юридический анализ схож с медицинским диагнозом. Подобно тому, как врач выбирает из целой массы болезненных симптомов, на которые жалуется пациент, только несколько существенных и по ним распознает болезнь, так и юрист, отделяет от бытовых элементов конкретного случая юридические и из них строит юридический казус.

После того, как конкретный случай, подлежащий разрешению, подвергнут анализу, и, таким образом, получена малая посылка силлогизма, юристу нужно заняться отысканием соответствующей ей большой посылки. Ареной для поисков должно служить то положительное законодательство, постановления которого необходимо применить к данному случаю. Эти поиски могут привести к одному из двух результатов. Иногда большая посылка прямо выражена в одном или нескольких постановлениях закона. Так было в приведенном выше примере, где вопрос о вознаграждении за убытки, причиняемые одним лицом другому лицу, прямо разрешен 1166 ст. ГК Украины. В таких случаях остается только истолковать найденную норму, т.е. выяснить ее действительный и точный смысл. Но нередко бывает, что самые тщательные поиски остаются безуспешными, и что в законодательстве нет постановлений, которые могли бы послужить готовой посылкой. В таких случаях большая посылка должна быть логически выведена из наличных норм. Этот прием добывания большой посылки можно назвать логическим развитием норм.

Но как толкованию, так и логическому развитию норм должна предшествовать еще одна операция предварительного характера. Прежде чем применять найденную норму, необходимо убедиться, что она подлинно норма, т.е. имеет юридическую силу, и установить ее точный текст. В этом состоит критика подлинности норм.

Итак, применение законов на практике обнимает четыре операции: 1) юридический анализ конкретных случаев, подлежащих разрешению; 2) критику подлинности норм; 3) толкование норм; 4) логическое развитие их.

Первая из этих операций не нуждается в специальном исследовании. Чтобы уметь отделять юридически существенные обстоятельства от чисто бытовых, нужно только быть знакомым с юридическими понятиями, а это знакомство приобретается изучением правоведения, т.е. юридическим образованием. Никаких особых правил, которыми следовало бы руководствоваться при юридическом анализе, нет. Существует только одно общее правило: «нужно отбросить все обстоятельства, которые с точки зрения действующего права, не имеют значения».

Совершенно иное следует сказать относительно критики, толкования и логического развития норм. Эти операции несравненно сложнее; они должны быть производимы по специальным правилам, а установить эти правила можно только посредством подробного исследования сущности и отличительных свойств каждой из названных операций.

Толкование правовых норм включает два элемента: уяснение – раскрытие содержания (интерпретация) юридических норм «для себя» и разъяснение – раскрытие содержания (интерпретация) юридических норм «для других». Разъяснение содержится в специальных актах (они именуются интерпретационными).

Юридическое толкование представляет собой специальное познание, которое осуществляется в целях практической реализации права.

К специальному познанию в области права относится также деятельность суда, других правоприменительных органов по установлению фактических обстоятельств

дела. Юридическое толкование приобретает еще более существенное значение при применении права, когда оно становится элементом властно-государственной деятельности правоохранительных учреждений, определяющей обязательные юридические последствия при решении юридического дела. Здесь и само толкование приобретает юридически обязательное значение, в нем нередко существен элемент разъяснения (интерпретации), и оно прямо влияет на юридическое регулирование общественных отношений.

Роль и место толкования права в жизни общества связаны с политическим режимом и с состоянием законности. При тоталитарном режиме, в условиях беззакония, толкование часто используется для придания закону произвольного смысла, в соответствии с теми или иными политическими целями, а отсюда и для произвольного применения закона.

Опыт герменевтики дает нам все основания предполагать, что интерпретация не может быть представлена исключительно как логико-методологическая процедура, поскольку существует как многоликий феномен на различных уровнях бытия субъекта [1].

Человеческое мышление, по мнению Ф. Ницше всегда выступает как «интерпретирование по схеме, от которой мы не можем освободиться» [2], и ценность мира оказывается укорененной в нашей интерпретации. Критикуя позитивизм, Ницше заявляет, факторов не существует, а только интерпретации. Мы не можем установить никакого факта «в себе».

Всегда говорит Ницше, существует возможность предложить новые смыслы, «перспективы» и «способы» разместить феномены по определенным критериям. Мир утверждает он, «не имеет какого-либо одного смысла, но бесконечные смыслы». По мнению Панофского «внутренний смысл может быть определен как объединяющий принцип, который находится в основании и определяет как видимое событие, тип и его интеллигибельную значимость, и который обуславливает даже форму внутреннего события (Курсив мой - В. П.) [3].

Подобно трансцендентальной схеме Канта или символической форме Кассирера, «перспектива» Панофского устанавливается исключительно субъектом. Она «сводит художественные явления к жесткому, т.е. математически точному правилу, но она же делает его зависимым от человека, от индивидуума, поскольку способ ее действия определен произвольно выбранным местоположением субъективной, точка зрения» [4].

Как указывает Ф. Ницше, полагающая перспективу сила это и есть «бытие в качестве субъекта» [5]. Следует заметить, что Э. Панофский говорит о «великом переходе» от агрегатного пространства к систематическому, о развитии категории бесконечность и десакрализации универсума [6].

Толкование (юридическая герменевтика) как кульминационный пункт, вершина юридической деятельности. Юридическое толкование является деятельностью, которая с практической стороны связана с завершением регулирования жизненных отношений законом. Юридические нормы в результате толкования становятся готовыми к реализации, к практическому осуществлению.

Не менее важно и другое. В толковании соединяются вместе, сходятся в едином фокусе и утонченные юридические знания, и опыт, и правовая культура, и юридическое искусство. С этой точки зрения, юридическая герменевтика, т.е. наука и искусство толкования юридических терминов и понятий, есть своего рода вершина юридического мастерства, кульминационный пункт юридической деятельности. Именно поэтому одним из самых надежных показателей высококачественной работы юриста-профессионала является такой уровень его профессиональной подготовки, который позволяет ему "с ходу", полно и точно толковать какие угодно законы, иные правовые акты.

Та деятельность, которую нередко называют юридическим анализом, по сути дела, и состоит в юридическом толковании.

Толкование права представляет собой в известном смысле процесс, обратный тому, который осуществляется законодателем при принятии законов. Своего рода, если использовать аналогию по земляным, археологическим разработкам, - вскрышные работы, когда слой за слоем вскрываются слои земли, нередко пустой породы для того, чтобы в конце концов добраться до желанного, искомого объекта. Мысль лица, осуществляющего толкование (интерпретатора), и здесь идет от слоя к слою юридической материи - от анализа буквального, языкового текста к анализу догмы права, юридических особенностей правовых норм, а в связи с этим и к нравственным, социальным и иным основам, предпосылкам правовых предписаний. И все это - с тем, чтобы установить действительное содержание правовых установлений.

Толкование права раскрывает свое высокое юридическое предназначение и в то же время в условиях демократии, правового государства, развитой правовой культуры не выходит за рамки законности. В обстановке же тоталитарного государства, режима самовластия оно подчас является выражением юридической казуистики, манипулирования правом и правовыми категориями, а подчас и прямым под предлогом якобы "толкования" попранием действующего закона, в итоге - произволом и беззаконием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Роджеро А. Н. Герменевтика и научная рациональность (понимание как методологическая проблема культурно-исторических исследований) // Труды семинара по герменевтике (Герменеус) – Вып. 1 – Одесса: Принт-Мастер, 1999. – С.7-25.
2. Ницше Ф. Избранные произведения в 3-х т. Т.1. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей: Пер. нем. – М. REFL – book, 1994.
3. Panofsky E. Studien in iconocopy. Humanistic Themes in the art of the Renaissance. – New York: Harper Torch books, 1962. p.5.
4. Панофский Э. Idea: К критике понятия в теориях искусства от античности до классицизма: пер. с нем. Ю. Н. Попова. – СПб: Аксиома, 1999. – XII. – С.88.
5. Ницше Ф. Избранные произведения в 3-х т. Т.1. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей: Пер. с нем. – М. REFL – book, 1994. - С.298.
6. Панофский Э. Перспектива как «символическая форма». Готическая архитектура и схоластика. – СПб.: Азбука – классика, 2004. - С.84-87.